

Холодной зимой все было тихо. Кроме дежурных ниндзя, во всей деревне почти никого не было.

В лесу за пределами Конохи белый снег почти скрыл все следы. Холодный ветер пронесся по лесу, и снежинки на верхушках деревьев закачались и упали на землю, образуя крошечные снежные кучи.

"Погода действительно холодная... но это ничего. Если бы сейчас было лето, я бы не осмелился войти в этот Лес Смерти!"

Мальчик лет двенадцати-тринадцати, одетый в белый халат, двигался по джунглям, как привидение.

Являясь тренировочной площадкой Конохи, Лес Смерти не только содержит множество свирепых зверей, пойманных ниндзя, но и оснащен множеством устройств наблюдения, установленных по всему лесу. Даже если сейчас не проводятся такие мероприятия, как экзамен на чунина, большинство камер выключены, но он не мог остаться незамеченным.

Однако, когда зимой идет сильный снег, нет необходимости учитывать эту проблему. Снежинки автоматически закроют все камеры.

Хотя в тренировках мальчика не было многого, он не сомневался в способности ниндзя видеть общую картину из мелких деталей. Чтобы в будущем не испытывать угрызений совести и сохранить свой козырь, он решил действовать напрямую зимой.

"Рев!!"

С ревом гигантский медведь трехметрового роста выполз из дупла дерева, сотрясая землю.

Все эти гигантские животные пропитаны чакрой. Они представляют собой нечто среднее между зверями-ниндзя и обычными животными. Они не обладают навыками применения чакры, присущими зверям-ниндзя, но могут использовать чакру для укрепления своего тела. В то же время их боевая мощь намного превосходит боевую мощь обычных зверей.

Особенно крупные и свирепые звери, такие как львы, тигры, медведи и быки, обладают немалой боевой мощью. После усиления чакрой их можно назвать чрезвычайно свирепыми. В эпоху холодного оружия без каких-либо экстраординарных элементов этот гигантский медведь может в одиночку уничтожить несколько деревень и даже несколько небольших городов.

"Это достойно того, чтобы быть зверем в мире Наруто. Он еще не полностью впал в спячку?"

Мальчик поднял глаза на зверя перед собой с взволнованным выражением на лице и небрежно вытащил кунай из кармана.

Словно почувствовав исходящую от мальчика угрозу, гигантский медведь перед ним дважды взревел и поднялся прямо из снега.

Когда гигантский медведь стоял на четвереньках, он был уже почти трехметрового роста, а когда этот огромный зверь встал, его рост достигал шести или семи метров, что почти соответствовало высоте трехэтажного здания.

Столкнувшись лицом к лицу с таким огромным зверем, у обычных людей не было бы почти никаких шансов на победу без использования оружия, но мальчик, стоявший перед ним,

совсем не нервничал. Вместо этого он поднял голову и посмотрел прямо на гигантского медведя перед собой.

В одно мгновение глаза мальчика стали кроваво-красными, и в них появилась крошечная томоэ. Огромный медведь-гигант слегка посмотрел мальчику в глаза, и вдруг его тело задрожало, и весь гигантский медведь стал немного рассеянным.

Как раз в тот момент, когда гигантский медведь отвлекся, мальчик без колебаний метнул кунай, который был у него в руке, и пронзил горло гигантского медведя, перерезав ему трахею.

"Рев..."

Почувствовав сильную боль, гигантский медведь быстро пришел в себя, издал странный рев после разрыва трахеи и внезапно набросился на мальчика, стоявшего перед ним.

Однако теперь у мальчика больше не было желания драться с гигантским медведем. Разрыв трахеи - это серьезная травма, которая, безусловно, убьет гигантского медведя, стоящего перед ним. Однако, учитывая живучесть этого зверя, он все еще может сохранять свою полную боевую мощь, по крайней мере, в течение нескольких минут. Он не хочет сражаться с этим умирающим зверем.

С точки зрения силы и телосложения, обычный чунин, возможно, и не сравнится с этим зверем, не говоря уже о том, что этот гигантский медведь серьезно ранен, а его последний вздох еще более свирепый. Как ниндзя, он, естественно, избегает этой бессмысленной битвы, если это возможно.

Молниеносным движением своей фигуры, с помощью чакры, мальчик в одно мгновение запрыгнул на большое дерево, наблюдая, как гигантский медведь бешено бьется о дерево, раскачиваясь на нем, и как раз в тот момент, когда он упал, он перепрыгнул прямо на другое большое дерево.

Он просто ускользал от гигантского медведя следующие несколько минут, и огромный гигантский медведь с грохотом упал на землю, а звук дыхания, похожий на звук кузнечных мехов, постепенно становился тише и, наконец, полностью исчез.

Мальчик, стоявший на дереве, подождал немного, и когда он увидел, что гигантский медведь наконец умер, он улыбнулся и протянул руку:

"Иди ко мне!"

Когда голос мальчика затих, маленький огонек, невидимый невооруженным глазом, появился на всем огромном медведе и, наконец, сгустился в шар света, который мог видеть только мальчик, и со свистом влетел ему в руки.

Шар света был небольшим, примерно такого же размера, как мяч. Внутри шара света гигантский медведь, которого убили, показал голову, крутящуюся и ревущую.

Глядя на светящийся шар перед собой, мальчик похлопал себя по груди, слегка прищурился, почувствовал, как в его теле бурлит душа, и какую силу она ему придает, и беспомощно вздохнул.

"Никаких улучшений нет, это просто немного улучшило мою силу и телосложение, а также увеличило небольшую часть чакры..."

"Сила животных слишком низка. Кроме как в качестве расходного материала для увеличения чакры, они почти бесполезны!"

Говоря это, мальчик снова вытащил шар света души гигантского медведя!

Световой шар души задрожал, испуская хаотичные ментальные колебания, как будто это был пронзительный крик, но молодой человек проигнорировал это и съел весь световой шар души. От него исходило теплое чувство. Когда энергия хлынула из его живота, молодой человек сжал кулаки и почувствовал, что чакра в его теле немного увеличилась.

"Потеря метода подчинения духа действительно велика. Чакра в теле этого гигантского медведя не слабее моей. В результате увеличенная чакра не составляет и нескольких сотых от моей!"

"Если так будет продолжаться и дальше, когда чакра превратится в настоящую чакру!"

Душа гигантского медведя, которую забрал мальчик, не только увеличила чакру в его теле, но и оставила след обиды, полный ненависти, в душе мальчика. Однако по мере того, как томоэ в глазах мальчика менялся, внешняя ненависть и негодование быстро исчезали, а вместо этого становились основой для роста силы Шарингана.

Однако, негодование и ненависть зверя, очевидно, не очень высоки в количественном или качественном отношении. Эти небольшие эмоциональные колебания бесполезны для шарингана в глазах молодого человека, как капля в море.

Именно из-за многократного использования метода подчинения духа обида, поселившаяся в теле мальчика, превысила определенный уровень, что заставило его напрямую открыть Шаринган. Чтобы развить Шаринган, обида, очевидно, требуется больше.

Избавившись от души гигантского медведя, молодой человек еще раз взглянул на огромный труп у своих ног. Немного подумав, он уже собирался отрубить две огромные медвежьи лапы. В этот момент сзади внезапно раздался голос:

"Учиха Шин, ты снова пришел в Лес Смерти, чтобы заняться браконьерством!"

Молодой человек по имени Учиха Шин повернул голову и увидел ребенка с белыми волосами, примерно восьми лет, который стоял на дереве и смотрел на него с безмолвным выражением лица.

"Все эти животные в Лесу Смерти были пойманы с большим трудом другими ниндзя! Некоторые из них используются для тренировок ниндзя, а некоторые для дрессировки ниндзя-зверей и ниндзя-жуков! Здесь запрещено убивать ради забавы!"

Шин закатил глаза и фыркнул:

"Какаши Хатаке - ты единственный, кто не может сказать мне этого... Ты причинил столько же вреда в Лесу Смерти, сколько и я!"

Какаши пожал плечами и ничего не ответил. На самом деле, он часто тренировался в лесу смерти, и поначалу его это не волновало. Он просто нашел повод обвинить Шина.